

© Е. В. Ветерок, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова

DOI: [10.15293/2226-3365.1605.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1605.06)

УДК 159.91+612.82+316.37

РОЛЕВЫЕ ВИКТИМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ ПРОФИЛЕМ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ МОЗГА

Е. В. Ветерок, Ю. М. Перевозкина, О. О. Андронникова (Новосибирск, Россия)

Данная статья посвящена теоретическому и экспериментальному анализу психологических факторов возникновения и условий формирования ролевой позиции жертвы у мужчин и женщин. Показано, что влияние психофизиологических особенностей индивида на его психическое развитие обусловлено сложной системой связей, в которую включено множество разных факторов. Описаны содержание и структура жертвенной жизненной позиции личности, а также ее зависимость от функциональной асимметрии мозга. Представлены результаты проведенного эмпирического исследования, доказывающие влияние как отдельно пола на ролевые виктимные характеристики, функциональной асимметрии мозга, так и их совместного влияния. Установлено, что в большей степени ролевая установка виктимности реализуется у правополушарных респондентов, которые воспринимают окружающих как реализацию своих виктимных импульсов. Обнаружено, что среди мужчин и женщин с правополушарной асимметрией проявление виктимности более выражено у женщин. Выявлено, что менее всего роль виктимной жертвенной позиции выражена у мужчин с амбидекстрией и левополушарных, что свидетельствует о преобладании рационального начала в структуре психики индивидов, способных к принятию быстрых решений при высокой скорости оценки ситуации, это позволяет им избежать эмоционального включения и нивелировать виктимность.

Ключевые слова: виктимность, ролевая позиция, функциональная асимметрия мозга.

Проблематика исследования

В современной науке отмечается повышенный интерес к проблеме функциональной асимметрии мозга (ФАМ), а также к ее влиянию на психику и организм человека. Тем не

менее, как показывает теоретический анализ психофизиологических и психологических источников по данной теме, в настоящее время данные о специфике влияния ФАМ на различные психические процессы и личностные

Ветерок Екатерина Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: veterokev@yandex.ru

Перевозкина Юлия Михайловна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: per@bk.ru

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет
E-mail: andronnikova_69@mail.ru

характеристики человека носят фрагментарный и противоречивый характер. Это связано с тем, что влияние психофизиологических особенностей индивида на его психическое развитие обусловлено сложной взаимосвязанной системой, в которую включено множество разных факторов. В рамках теории многоуровневой организации индивида как личности влияние биологических свойств может рассматриваться как промежуточное звено, определяющее функционирование соматических и психических процессов. В связи с этим важно понимание механизмов влияния ФАМ на отдельные психические функции индивида.

Известно, что ФАМ детерминирует специфику восприятия человеком предметов и явлений окружающего мира и, как следствие, особенности представления личности о мире и своем месте в нем. Теоретический анализ научных работ в области взаимосвязи ФАМ с различными вариациями мировосприятия и специфики поведенческих реакций дает возможность описать ряд основополагающих подходов к исследованию данной проблемы. В. Ю. Куликов, Л. К. Антропова, Л. А. Козлова отмечают, что одним из таких подходов является исследование функциональной неравнозначности полушарий, которое начинает проявляться на ранних этапах онтогенеза как индивидуальный профиль ФАМ, обусловленный сочетанием биосоциальных факторов [4].

Так Е. Л. Луценко прослежены связи между коэффициентом межполушарной асимметрии, темпераментом и способностью к саморегуляции личности. Обнаружено, что большинство имеют левополушарную асимметрию, что объясняется вероятным стрессовым состоянием [5]. Д. Хечт отмечает, что депрессия обусловлена доминированием правого полушария, что позволяет описать потенциальные связи между функциональной асимметрией мозга и признаками депрессии [11].

Функциональная неравнозначная деятельность левого и правого полушарий головного мозга индивида определяет анатомические, физиологические, психофизиологические и психические функции, а также самоотношение и отношение к действительности [6]. В данном контексте актуальной является проблема влияния ФАМ на ролевую жизненную позицию личности, которая рассматривается как динамичная система отношений индивида к окружающим и к себе, объединяющая внешние проявления и внутренние механизмы активности личности и реализующаяся в специфическом мировоззрении, образе мыслей и поведенческих актах.

При этом О. О. Андронникова описывает три компонента жизненной позиции: рефлексивный, включающий в себя осознание собственной позиции в социуме; эмоциональный, обуславливающий отношение к этой роли, ее принятием или непринятием; мотивационный, связанный с направлением деятельности [1]. Основной функцией жизненной позиции является регулирование взаимодействия личности с социальным окружением.

Рассмотрению вопросов виктимности и факторов ее возникновения посвящено большое количество работ в отечественной и зарубежной науке. Н. Сигимура и К. Рудольф рассматривают виктимизацию в контексте влияния темпераментальных особенностей на формирование аддиктивных и депрессивных синдромов [16]. Авторы обнаруживают взаимосвязь темпераментальных особенностей с глубиной отрицательных переживаний личностью и выраженностью депрессии. Кроме того, М. Родбард и Дж. Батес отмечают вклад тормозного контроля в возникновение и сохранение таких психоэмоциональных параметров, как восприимчивость негативных внешних стимулов, негативный эмоциональ-

ный фон, сложности эмоционального регулирования и контроля торможения в проблемных ситуациях, приводящих в итоге к виктимизации личности [14]. Л. Ленгва, Н. Буч, А. Лонг, Е. Ковак, А. Тренкик как угрозу социальной виктимизации рассматривают нейрофизиологические особенности ребенка, приводящие к сложностям контроля внутренних импульсов, проявляющихся через агрессивное поведение [12]. Такие дети часто оказываются в виктимной ситуации вследствие собственной открытой агрессии. Наблюдается разница в полоролевом дифференцировании взаимосвязей нейрофизиологических особенностей ребенка с формами виктимного поведения. С. Грехем, А. Белмор, А. Нишина, Дж. Ювонин отмечают, что у мальчиков выявлена взаимосвязь между низкой эмоциональностью с выраженностью депрессивных синдромов, а у девочек наблюдается ярко выраженная связь между преобладанием процессов возбуждения и склонностью накапливать эмоциональные переживания [10]. Дж. Макаули отмечает, что употребление психоактивных веществ и алкоголя повышает риск развития повторной виктимизации личности [13]. С. М. Браун-Лавойе, М. А. Вьесили, Дж. А. Вейс обращают внимание на формирование виктимности и большей подверженности сексуальному насилию у лиц с аутистическим спектром расстройств [8]. В своей работе авторы обращают внимание, что наиболее информативным источником относительно сексуального насилия и сексуального поведения для лиц с аутистическим спектром расстройств является Интернет и телевидение, по сравнению с контрольной группой, для которых значимыми источниками являются в первую очередь учителя, сверстники и родители (вероятность ошибки составила менее 5 % и 1 %).

К. Сэлмивалли, М. Сэньё и Е. Ходгес осуществлено исследование, в котором проводилось сравнение традиционной и интернет-виктимизации [15]. Коллективом авторов на большом массиве данных (15 408) учащихся младших классов (3–5 классы) и подростков (7–8 классы) были изучены предпосылки и последствия интернет-виктимизации учащихся с различными профилями. Полученные результаты демонстрируют слабые положительные корреляции между традиционными формами виктимности и интернет-виктимностью и депрессией ($p < 0,001$). На основании полученных результатов авторы приходят к выводу о взаимообусловленности двух видов виктимности: жертвы интернет-издевательств могут быть объектами и традиционных способов насилия. Также одним из триггеров интернет-виктимности может выступать депрессия. В то же время можно подвергнуть сомнению указание авторов на то, что межличностным фактором риска интернет-виктимизации может выступать отсутствие социального принятия, поскольку полученные коэффициенты хотя и имеют статистическую значимость (обусловлено большим количеством выборки), но приближены к нулю ($r = -0,14 \div -0,06$).

В исследовании Р. Эйден, Дж. Остров, С. Леонгард, Е. Эдвардс и Т. Орандж-Тошиа изучалась связь между алкоголизмом родителей, издевательством сверстников и виктимизации в младшем подростковом возрасте в 162 семьях, в которых родители не имели проблем с алкоголем и страдали алкоголизмом (80 девочек и 82 мальчика) [9]. В результате применения самоотчетов детей об издевательствах от сверстников и опроса родителей об употреблении алкоголя были выявлены прямые взаимосвязи между употреблением обоими родителями алкоголя ($r = 0,17$ при $p < 0,05$).

Кроме того, авторам удалось установить значимость влияния алкоголизации родителей на издевательства сверстников среди мальчиков.

Показательны также половые различия несовершеннолетних правонарушителей, обусловленные жестоким и пренебрежительным обращением с детьми, демонстрируемые в работе Дж. Ашер, С. Ван дер Пут и Г. Стамс [7]. Результаты сравнения (χ^2) позволили авторам утверждать, что женщины, совершившие преступление, были чаще жертвой сексуального и физического насилия, подвергались в детстве плохому обращению и пренебрежению ($p < 0,001$), чем мужчины – несовершеннолетние правонарушители.

Хотя приведенные выше исследования дают ценную информацию о различных детерминантах и проявлениях виктимности, тем не менее, они имеют ограничения в объяснении природы и характера возникновения виктимности, что затрудняет выделение критериев для её определения. При этом необходимо отметить, что одним из наименее изученных вопросов в данной области является исследование взаимосвязи ФАМ с жертвенной жизненной позицией личности. По мнению О. О. Андронниковой, жертвенная позиция представляет собой определенный психологический конструкт, содержание которого формируется под влиянием социального окружения и обуславливает важные параметры жизнедеятельности человека: выбор способов деятельности, особенности миропонимания, жизненные планы и цели [2]. Жертвенная позиция включает в себя усвоенные на протяжении онтогенеза взгляды, ценности, роли, содержание которых может существенным образом изменяться в зависимости от выраженности функционального состояния, которое переживает индивид, в частности, от степени адаптации или дезадаптации. Из этого следует, что жерт-

венная позиция рассматривается как специфическая совокупность динамических представлений о себе, своем месте в социуме, включающая когнитивную, эмоционально-адаптивную и поведенческую составляющие.

При этом когнитивная составляющая жертвенной позиции включает в себя систему представлений о себе как о человеке, испытывающем притеснение со стороны общества. Эмоциональная составляющая предполагает переживание индивидом несамостоятельности, беспомощности, бессилия при высоком уровне ответственности и потребность в контроле. Поведенческая составляющая содержит установки личности, обуславливающие готовность к жертвованию собственными интересами ради окружающих людей.

Явление ролевой позиции рассматривается в зарубежной литературе через явление *victim mentality*, описывающее личность, имеющую приобретенные представления о себе как жертве негативных действий социальной ситуации или других людей. Рассматривая данное явление, С. Зукер с соавторами выделяет следующие параметры детерминации: наличие страданий при отсутствии возможности контроля за ситуацией; переживание чувства беспомощности и несправедливости по отношению к себе; наличие качеств, вызывающих виктимизирующие действия в свой адрес [17]. В результате ощущения незаслуженной обиды и социальной несправедливости при потребности в сочувствии со стороны окружающих возникает жертвенная ментальность, являющаяся условием формирования жертвенной позиции. Анализ особенностей людей с менталитетом жертвы кроме психологических, позволяет выделить такие психофизиологические параметры, как преобладание процессов возбуждения, избирательность вос-

приятия негативной информации при привычке преувеличивать негативные последствия событий.

Жертвенная роль формируется в кризисные периоды под воздействием внутренних конфликтов как негативный вариант жизненной позиции, проявляющейся в виктимизации личности. Основными факторами развития жертвенной позиции являются различные социально-психологические и психофизиологические особенности личности.

Таким образом, теоретический анализ научной литературы подтверждает актуальность проблемы ФАМ в регуляции высших психических функций человека в процессе формирования жизненной позиции. Мы предполагаем, что жертвенная жизненная позиция существенным образом определяется особенностями психофизиологической и психосоматической структуры организации личности. Все сказанное определило направление нашего исследования.

Методология исследования

Поскольку в ранних работах О. О. Андронниковой с соавторами было показано, что ФАМ обуславливает дифференциацию в адаптивных возможностях, нами было проведено исследование, направленное на выявление ролевых виктимных характеристик мужчин и

женщин с разным профилем ФАМ¹. Для изучения сенсомоторной асимметрии и типа межполушарной асимметрии были использованы методики М. Аннет и «Типология 2». Определение жертвенной позиции осуществлялось при помощи методики О. О. Андронниковой «Тест жертвенной позиции». В исследовании приняли участие 293 человека, являющиеся студентами первых и вторых курсов ФГБОУ ВО «НГПУ» и НОУ ВПО «НГИ», из них 214 женщин и 79 мужчин в возрасте от 19 до 25 лет. Исследование взаимосвязи пола и типа функциональной асимметрии производилось посредством применения критерия χ^2 -Пирсона, учитывая, что оба параметра представлены в номинативной шкале. Выявление отдельного влияния пола и типа ФАМ на формировании виктимности, а также их совместное влияние на особенности проявления виктимности осуществлялось при помощи критерия Р. Фишера (многофакторный дисперсионный анализ с проверкой на однородность дисперсий).

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования было выявлено 117 респондентов с правополушарной асимметрией, что составило 40 % от всей выборки (рис. 1).

¹ Андронникова О.О., Антропова Л.К., Куликов В.Ю., Батлук Т.И. Relationship social and psychological individual adaptation with the lateralization of brain function Neuroscience for Medicine and Psychology // IX

International Interdisciplinary Congress. – М: MAKS Press, 2013. – P.64-65.

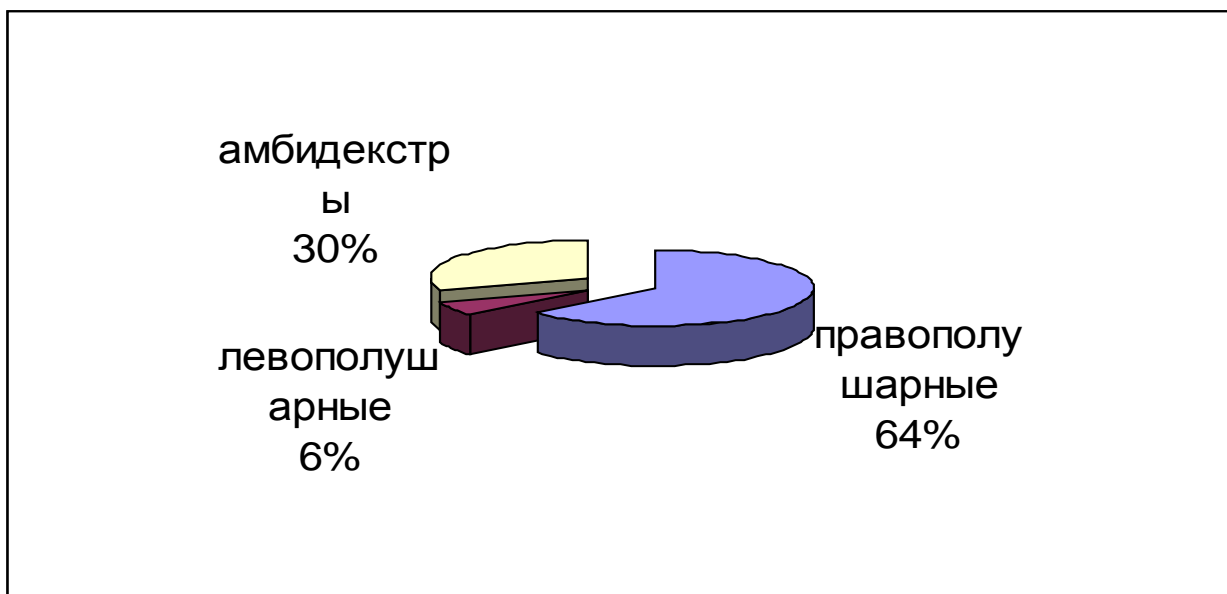

Рис. 1. Процентное соотношение распределения по признаку функциональная асимметрия по всей выборке ($N = 293$)

Fig. 1. Percentage distribution on the basis of the functional asymmetry of the entire sample

Больше половины испытуемых было обнаружено с амбидекстрией – 56 % (164 человека) и менее всего левополушарных респондентов, которые составили 4 % от всей вы-

борки (11 человек). При распределении соотношения по полу и межполушарной асимметрии была выявлена статистически значимая взаимосвязь ФАМ и пола ($p < 0,02$) (табл. 1).

Таблица 1

Корреляция между полом и ФАМ критерий χ^2 -Пирсона ($N = 293$)

Table 1

Correlations between the floor and the FAM test χ^2 -Pearson ($N = 293$)

χ^2	df	p
8,17	cc = 2	p = 0,01685

Полученные результаты доказывают, что функциональная асимметрия мозга связана с полом ($p = 0,02$). Большинство мужчин имеют амбидекстрию, 62,82 % из 78 испытуемых имеют либо выработанное, либо врожденное равное развитие обеих рук и могут выполнять действия как левой, так и правой рукой с одинаковой эффективностью и скоростью. Такие мужчины могут принимать быстрые решения при высокой скорости оценки

ситуации. Менее половины мужчин имеют правополушарную асимметрию (29,49 %), что согласуется с имеющимися данными о функциональной асимметрии, и всего 7,69 % из 78 испытуемых мужского пола имеют левополушарную асимметрию. В то же время по выборке женщин наблюдается приблизительно равная представленность как правополушарных (43,93 %, $N = 214$), так и испытуемых с амбидекстрией (53,74 %), с незначительной

долей респондентов с левополушарной асимметрией (2,34 %).

На основе полученных данных возникает необходимость проверки трех гипотез о влиянии пола на формирование виктимности, вторая гипотеза о влиянии функциональной асимметрии на влияние формирования виктимного поведения и третья гипотеза о совместном влиянии на виктимность пола и

ФАМ. Для проверки этих гипотез был использован двухфакторный дисперсионный анализ. Проверка однородности дисперсий генеральных совокупностей, из которых были извлечены эмпирические выборки по критерию Х. Левена, позволяет принять допущение о применении двухфакторного дисперсионного анализа ($p > 0,05$) (табл. 2).

Таблица 2

Проверка допущения об однородности

Table 2

Verification of the homogeneity assumption

Ролевые виктимные характеристики	LEVEN	
	F	p
Жертвенная любовь	1,01	0,366
Жертва как наказание других	0,84	0,519
Жертвенность как наказание себя	0,46	0,807
Смешанный тип жертвенности	1,33	0,251
Общая жертвенность	1,06	0,383

В результате применения двухфакторного дисперсионного анализа было обнаружено значимое влияние пола на все ролевые виктимные характеристики ($F = 4,24 \div 22,53$; $p \leq 0,04$) за исключением признака «Жертва как наказание других» (табл. 3). Кроме того, было доказано влияние функциональной асимметрии мозга на все ролевые виктимные характеристики ($F = 5,12 \div 33,16$; $p \leq 0,006$). А также было определено совместное влияние между полом и ФАМ на признаки «Жертвенная любовь» ($F = 6,72$; $p \leq 0,001$) и «Жертва как наказание других» ($F = 6,81$; $p \leq 0,001$).

Критерий Дж. Тьюки (для групп с неравными N) показал наибольшую выраженность виктимной роли по типу жертвенная любовь у женщин с левополушарной асимметрией ($M = 6,6$), которые отличаются от всех остальных групп, при этом самая низкая реализация данной роли у мужчин с левополушарной асимметрией ($M = 4,5$) (табл. 4) [3]. Полученные результаты позволяют говорить, что женщины с левополушарной асимметрией включают во взаимоотношения с партнером принцип «люблю, значит, жертвую собой», им постоянно не хватает в интимных отношениях жертвенных отношений, которые они воспринимают как проявления любви и признания.

Таблица 3

Сравнение ролевых виктимных характеристик мужчин и женщин с различным профилем ФАМ
(двухфакторный дисперсионный анализ)

Table 3

Comparison of role-victimization characteristics of men and women with different profile FAM
(two-factor analysis of variance)

Ролевые виктимные характеристики	Показатели	Факторы (эффекты)		
		Пол	Функциональная межполушарная асимметрия	Пол*Функциональная межполушарная асимметрия
Жертвенная любовь	<i>F</i>	22,528	5,116	6,72
	<i>p</i>	0,000	0,006	0,001
Жертва как наказание других	<i>F</i>	0,02	15,39	6,81
	<i>p</i>	0,876	0,000	0,001
Жертвенность как наказание себя	<i>F</i>	4,24	27,00	0,86
	<i>p</i>	0,040	0,000	0,42
Смешанный тип жертвенности	<i>F</i>	7,79	12,95	1,10
	<i>p</i>	0,005	0,000	0,333
Общая жертвенность	<i>F</i>	12,90	33,16	2,00
	<i>p</i>	0,000	0,000	0,136

Таблица 4

Парные сравнения мужчин и женщин с различным профилем ФАМ
(критерий Дж. Тьюки для групп с неравными объемами)

Table 4

Paired comparison of men and women with different profile FAM (Tukey's test for groups with unequal amounts)

Ролевые виктимные характеристики	Сравниваемые группы	<i>p</i>
Жертвенная любовь	Женщины амбидекстры и женщины правополушарные	0,01
	Женщины амбидекстры и женщины левополушарные	0,03
	Женщины амбидекстры и мужчины правополушарные	0,03
	Женщины амбидекстры и мужчины левополушарные	0,00
	Женщины амбидекстры и мужчины амбидекстры	0,01
Жертвенность как наказание других	Мужчины амбидекстры и женщины правополушарные	0,00
	Мужчины амбидекстры и женщины амбидекстры	0,00
	Мужчины амбидекстры и мужчины правополушарные	0,00
Жертвенность как наказание себя	Женщины амбидекстры и женщины правополушарные	0,01
	Женщины амбидекстры и мужчины правополушарные	0,04
	Женщины амбидекстры и мужчины амбидекстры	0,00
	Мужчины амбидекстры и мужчины правополушарные	0,00
Смешанный тип жертвенности	Женщины правополушарные и мужчины амбидекстры	0,00
	Женщины правополушарные и мужчины левополушарные	0,05
Общая жертвенность	Мужчины амбидекстры и женщины правополушарные	0,00
	Мужчины амбидекстры и женщины амбидекстры	0,00
	Мужчины амбидекстры и мужчины правополушарные	0,00
	Женщины амбидекстры и женщины правополушарные	0,00

Наибольшая актуализация виктимной роли «Жертвенность как наказание других» наблюдается у женщин и мужчин с правополушарной асимметрией ($M = 4,3$), а менее всего у мужчин с амбидекстрией ($M = 3,2$). Данная виктимная позиция свидетельствует о

том, что как женщины, так и мужчины с правополушарной асимметрией испытывают агрессию в межличностных отношениях, пытаясь наказать окружающих демонстрацией собственных страданий.

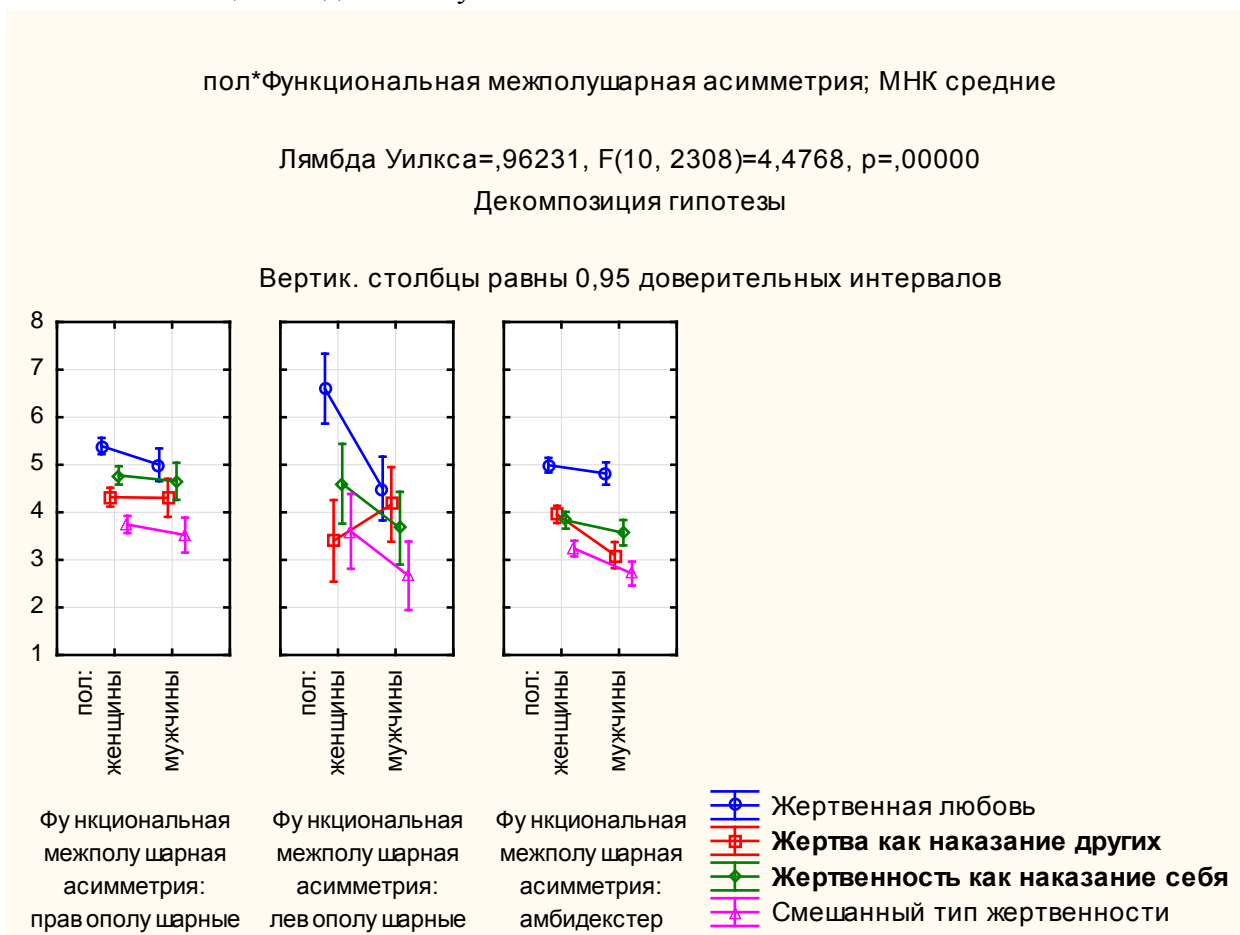

Рис. 2. Различия в ролевых виктимных характеристиках в зависимости от пола и ФАМ

Fig. 2. Differences in the role of victimization characteristics depending on gender and FAM

Жертвенность как наказание себя также представлена в большей степени у женщин и мужчин с правополушарной асимметрией ($M = 4,8$ и $M = 4,7$ соответственно), которые отличаются от женщин и мужчин амбидектеров с низким индексом ролевой жертвы с аутоагрессией ($M = 3,5$). Личности с выраженной правополушарной асимметрией свойственно испытывать чувство вины, за реальные события в которых субъект действительно мог быть виновен. Однако они также

могут чувствовать вину и вне реальности, когда их ответственность нивелируется, но при этом в фантазиях возникают картины с сопутствующим чувством вины за несовершенные и совершенные действия, которые, по мнению респондента, наносят ущерб партнеру по общению. При этом вина может быть осознанной или неосознаваемой, реальной или мнимой.

Смешанный тип жертвенности выражен у женщин с правополушарной асимметрией

($M = 3,7$) и мужчин с правополушарной асимметрией по сравнению с мужчинами с амбидестрией и левополушарной асимметрией ($M = 2,7$). И мужчины, и женщины с правополушарной асимметрией реализуют в отношениях то любовь, то агрессию, которые порой сменяют друг друга вне надлежащего контекста и без видимых причин.

И, наконец, ролевая виктимная характеристика с общей жертвенностью имеет

наибольшую выраженность у женщин с правополушарной асимметрией (18,2) в отличие от сниженной роли мужчин амбидекстров ($M = 13,9$). Такие женщины принимают на себя ролевую позицию жертвы, с соответствующим мироощущением и миропониманием. На рис. 4 выстроена кривая общей жертвенности в зависимости от пола и ФАМ, демонстрирующая актуализацию у женщин с правополушарным и с левополушарным профилем общей жертвенной позицией ($M = 18,2$).

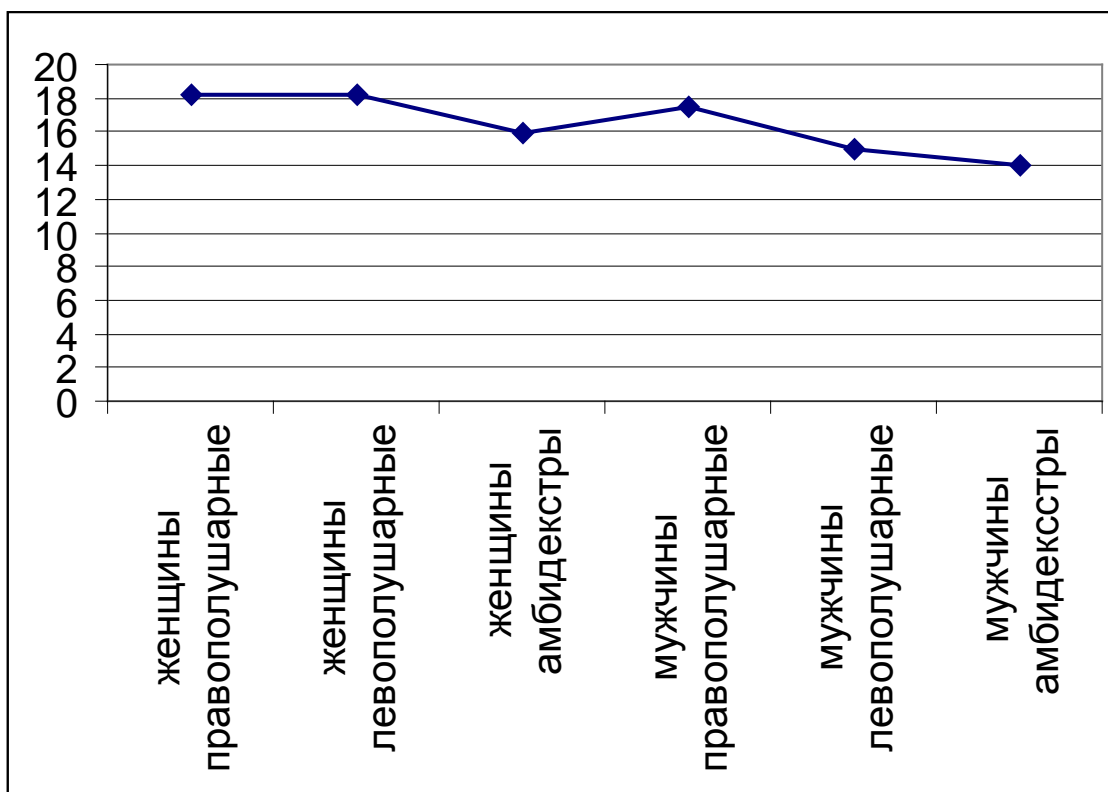

Рис. 4. Зависимость ролевых виктимных характеристик пола и функциональной асимметрии мозга

Fig. 4. Dependence of the role of victimization and gender characteristics of functional brain asymmetry

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования доказывают влияние как отдельно пола на ролевые виктимные характеристики, функциональной асимметрии мозга, так и их совместного влияния.

В большей степени ролевая установка виктимности реализуется у правополушарных

респондентов, которые воспринимают окружающих как реализацию своих виктимных импульсов – испытывают чувство вины, пытаются наказать их демонстрацией собственных страданий, испытывая порой аутоагрессию. Однако среди мужчин и женщин с правополушарной асимметрией большее проявление виктимности все же свойственно женщинам,

которые могут быть амбивалентны, переключаясь в отношениях с агрессивных чувств к партнеру на любовные, беря на себя роль жертвы в отношениях, манифестируя ее как девиз собственной жизни. Следовательно, данное явление может быть объяснено эмоциональным фоном респондентов, их склонностью к фиксации негативных эмоциональных энграмм с соответствующими эмоциональными и поведенческими параметрами.

Менее всего роль виктимной жертвенной позиции выражена у мужчин с амбидекстрией и левополушарных, что свидетельствует о преобладании определенного рационального начала в структуре психики индивидов, способных к принятию быстрых решений при высокой скорости оценки ситуации, что позволяет им, по всей видимости, избежать эмоционального включения и нивелировать виктимность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андронникова О. О.** Факторы формирования ролевой позиции «жертва» // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2013. – № 12. – С. 41-47.
2. **Антропова Л. К., Андронникова О. О., Куликов В. Ю.** Специфика латеральной специализации мозга, эмоционального интеллекта и жертвенности у молодежи со склонностью к отклоняющемуся поведению // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Т. 10. – № 3 (52). – С. 49-50.
3. **Краммер Д.** Математическая обработка данных в социальных науках: современные методы. – М.: Академия, 2007. – 288 с.
4. **Куликов В. Ю., Антропова Л. К., Козлова Л. А.** Влияние функциональной асимметрии мозга на стратегию поведения индивида в стрессовой ситуации [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири. – 2010. – № 5. – URL.: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=452 (дата обращения 12.07.2016)
5. **Луценко Е. Л.** Особенности межполушарной асимметрии индекса альфа-ритма у студентов // Вестник психофизиологии. – 2013. – № 2. – С. 34–40.
6. **Севостьянова Е. В., Хаснулин В. И.** Гендерные различия устойчивости к природным факторам молодых жителей Сибири в зависимости от типа функциональной межполушарной асимметрии // Экология человека. – 2011. – № 1. – С. 14–18.
7. **Asscher J. Js., Van der Put C. E., Stams G. J. J.** Gender differences in the impact of abuse and neglect victimization on adolescent offending behavior // Journal of family violence. – 2015. – Vol. 30 (2). – P. 215–225. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10896-014-9668-4>.
8. **Brown-Lavoie S. M., Viecili M. A., Weiss J. A.** Sexual Knowledge and Victimization in Adults with Autism Spectrum Disorders // Journal of Autism and Developmental Disorders. – 2014. – Vol. 44 (9). – P. 2185–2196. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10803-014-2093-y>
9. **Eiden R. D., Ostrov J. M., Colder C. R., Leonard K. E., Edwards E. P., Orrange-Torchia T.** Parent Alcohol Problems and Peer Bullying and Victimization: Child Gender and Toddler Attachment Security as Moderators // Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology. – 2010. – Vol. 39 (3). – P. 341–350. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374411003691768>
10. **Graham S., Bellmore A., Nishina A., Juvonen J.** It must be me: Ethnic diversity and attributions for peer victimization in middle school // Journal of Youth and Adolescence. – 2009. – Vol. 38, № 4. – P. 487–499. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10964-008-9386-4>
11. **Hecht D.** Depression and the hyperactive right-hemisphere // Neurosci. Res. – 2010. – Vol. 68 (2). – P. 77–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.neures.2010.06.013>

12. **Lengua L. J., Bush N. R., Long A. C., Kovacs E. A., Trancik A. M.** Effortful control as a moderator of the relation between contextual risk factors and growth in adjustment problems // *Development and Psychopathology*. – 2008. – Vol. 20. – P. 509–528. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0954579408000254>
13. **McCauley J. L., Conoscenti L. M., Ruggiero K. J., Resnick H. S., Saunders B. E., Kilpatrick D. G.** Prevalence and Correlates of Drug/Alcohol-Facilitated and Incapacitated Sexual Assault in a Nationally Representative Sample of Adolescent Girls // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. – 2009. – Vol. 38 (2). – P. 295–300. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374410802698453>
14. **Rothbart M. K., Bates J. E.** Temperament // *Handbook of child psychology*. – 2006. – Vol. 3. – P. 99–166.
15. **Salmivalli C., Sainio M., Hodges E. V.** Electronic Victimization: Correlates, Antecedents, and Consequences Among Elementary and Middle School Students // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. – 2013. – Vol. 42 (4). – P. 442–453. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374416.2012.759228>
16. **Sugimura N., Rudolph K. D.** Temperamental Differences in Children's Reactions to Peer Victimization // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. – 2012. – Vol. 41 (3). – P. 314–328. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374416.2012.656555>
17. **Sykes C. J.** *A nation of victims: The decay of the American character*. – New York: St. Martin's Press, 1992. – 204 p.

DOI: [10.15293/2226-3365.1605.06](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1605.06)

Ekaterina Vladimirovna Veterok, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Special and Practical Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4303-1985>

E-mail: veterokev@yandex.ru

Yulia Mikhailovna Perevozkina, Candidate of Psychological Sciences, Head of Special and Practical Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-4201-3988>

E-mail: per@bk.ru

Olga Olegovna Andronnikova, Candidate of Psychological Sciences, Dean of the Psychology Faculty, Novosibirsk State Pedagogical University. Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1756-7682>

E-mail: andronnikova_69@mail.ru

CHARACTERISTICS OF VICTIM ROLES AMONG MEN AND WOMEN WITH VARIOUS BRAIN LATERALIZATION

Abstract

This article is devoted to the theoretical and experimental analysis of psychological factors and conditions contributing to victim playing by men and women. It is shown that influence of psychophysiological features of the individual on his / her mental development is caused by the complex system of interconnections, which include a wide range of factors. The content and structure of a victimized orientation toward life, as well as its dependence on the functional asymmetry of the brain are described. The authors present the results of the empirical studies that prove the separate influence of sex-role characteristics and functional brain asymmetry on self-victimization, as well as their joined influence. It was found that right-brain respondents were more inclined to self-victimization. The results of the study indicate that right-brain women are more inclined to self-victimization than right-brain men. It was revealed that men with ambidexterity and left hemispheric asymmetry rarely adopt the victim role. The results indicate that individuals whose psyche structure is characterized by predominance of rational elements are more capable to fast decision making and high speed of situation evaluation. It allows them to avoid the inclusion of emotional factors and neutralize victimization.

Keywords

Victimization, victim role, the functional asymmetry of the brain.

REFERENCES

1. Andronnikova O. O. The Factors of role formation of "victim". *Humanities and education in Siberia*. 2013, no. 12, pp. 41-47.
2. Antropova L. K., Andronnikova O. O., Kulikov V. Y. Specificity of the lateral specialization of the brain, emotional intelligence and sacrifice young people with a tendency to deviant behavior. *Academic journal of Western Siberia*. 2014, vol. 10, no. 3, pp. 49-50.

3. Kramer D. *Mathematical processing of the data in the social sciences: modern methods*. Moscow, Academy Publ., 2007, 288 p. (In Russian)
4. Kulikov V. Y., Antropova L. K., Kozlova L. A. Influence of functional asymmetry of the brain on the strategy of the individual's behavior in a stressful situation. *Health and education in Siberia*. 2010, no. 5. Available at: http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=452 (Accessed 12.07.2016) (In Russian)
5. Lutsenko E. L. Features of asymmetry-rhythm index students. *Messenger of psychophysiology*. 2013, no. 2, pp. 34–40. (In Russian)
6. Sevostjanova E. V., Hasnulin V. I. Gender differences in resistance to natural factors of young people in Siberia depending on the type of functional interhemispheric asymmetry. *Human ecology*. 2011, no. 1, pp. 14–18. (In Russian)
7. Asscher J. Js., Van der Put C. E., Stams G. J. J. Gender differences in the impact of abuse and neglect victimization on adolescent offending behavior. *Journal of family violence*. 2015, vol. 30 (2), pp. 215–225. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10896-014-9668-4>.
8. Brown-Lavoie S. M., Viecili M. A., Weiss J. A. Sexual Knowledge and Victimization in Adults with Autism Spectrum Disorders. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2014, vol. 44 (9), pp. 2185–2196. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10803-014-2093-y>
9. Eiden R. D., Ostrov J. M., Colder C. R., Leonard K. E., Edwards E. P., Orrange-Torchia T. Parent Alcohol Problems and Peer Bullying and Victimization: Child Gender and Toddler Attachment Security as Moderators. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2010, vol. 39 (3), pp. 341–350. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374411003691768>
10. Graham S., Bellmore A., Nishina A., Juvonen J. It must be me: Ethnic diversity and attributions for peer victimization in middle school. *Journal of Youth and Adolescence*. 2009, vol. 38, no. 4, pp. 487–499. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/s10964-008-9386-4>
11. Hecht D. Depression and the hyperactive right-hemisphere. *Neurosci. Res*. 2010, vol. 68 (2), pp. 77–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.neures.2010.06.013>
12. Lengua L. J., Bush N. R., Long A. C., Kovacs E. A., Trancik A. M. Effortful control as a moderator of the relation between contextual risk factors and growth in adjustment problems. *Development and Psychopathology*. 2008, vol. 20, pp. 509–528. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/S0954579408000254>
13. McCauley J. L., Conoscenti L. M., Ruggiero K. J., Resnick H. S., Saunders B. E., Kilpatrick D. G. Prevalence and Correlates of Drug/Alcohol-Facilitated and Incapacitated Sexual Assault in a Nationally Representative Sample of Adolescent Girls. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2009, vol. 38 (2), pp. 295–300. DOI: [10.1080/15374410802698453](http://dx.doi.org/10.1080/15374410802698453)
14. Rothbart M. K., Bates J. E. Temperament. *Handbook of child psychology*. 2006, vol. 3, pp. 99–166.
15. Salmivalli C., Sainio M., Hodges E. V. Electronic Victimization: Correlates, Antecedents, and Consequences Among Elementary and Middle School Students. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2013, vol. 42 (4), pp. 442–453. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374416.2012.759228>
16. Sugimura N., Rudolph K. D. Temperamental Differences in Children's Reactions to Peer Victimization. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2012, vol. 41. (3), pp. 314–328. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/15374416.2012.656555>
17. Sykes C. J. *A nation of victims: The decay of the American character*. New York, St. Martin's Press Publ., 1992, 204 p.